

Отзыв

на автореферат диссертации Кривовой Дарьи Анатольевны «Политика Кабинета министров 1730–1741 гг. в контексте взаимодействия с центральными органами власти и местными учреждениями на юго-востоке европейской России», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Д.А. Кривовой посвящено одному из наименее изученных периодов в истории высших органов управления России XVIII столетия – деятельности Кабинета министров. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на обилие работ об эпохе дворцовых переворотов, Кабинет министров долгое время рассматривался либо как личная канцелярия императрицы, либо как орган «немецкого засилья», что, как убедительно показывает автор, не соответствует действительности. Во-вторых, в фокусе исследования находится не столько внутренняя структура Кабинета, сколько его взаимодействие с другими центральными учреждениями (Сенатом, коллегиями) и, что особенно ценно, с местной администрацией на Юго-Востоке европейской России – регионе, где в 1730-е гг. реализовывались ключевые имперские проекты (строительство оборонительных линий, Оренбургская экспедиция, политика в отношении башкир, казахов и калмыков). Такой ракурс позволяет не только реконструировать механизмы принятия решений, но и оценить эффективность государственного управления на окраинах, что имеет прямое отношение к современным историографическим дискуссиям о формировании Российской империи. Таким образом, тема исследования обладает несомненной научной и практической значимостью.

Диссертационное исследование Д.А. Кривовой производит впечатление законченной, самостоятельно выполненной научной работы. Структура автореферата логична и обоснована исследовательскими задачами. Источниковая база исследования репрезентативна, методология адекватна поставленным задачам. Положения, выносимые на защиту, конкретны и доказуемы. Апробация результатов (20 публикаций, из них 3 в рецензируемых журналах, выступления на конференциях) соответствует требованиям ВАК. Автореферат написан хорошим академическим языком, стилистически выдержан.

Автореферат позволяет сделать вывод о том, что диссертация содержит ряд новых результатов, выносимых на защиту. К наиболее существенным элементам новизны следует отнести сравнительно-исторический анализ Кабинета министров с высшими совещательными органами западноевропейских государств XVI–XVII вв. (тайные советы во Франции, государственные советы в Пруссии и Австрии). На этом основании диссертант предлагает рассматривать Кабинет как «типичное учреждение эпохи российского абсолютизма» переходного типа – от аристократических средневековых советов к правительственным кабинетам современных государств. Такой подход позволяет вывести изучение Кабинета из узконациональной историографической традиции и поместить в компаративистскую перспективу.

Важнейшим достижением диссертанта можно считать выявление эволюции стратегии Кабинета на Юго-Востоке европейской России: от первоначального совпадения с позицией местной администрации (1734–1736) к самостоятельной, более осторожной и взвешенной линии при В.Н. Татищеве (1737–1739) и, наконец, к жесткой позиции в 1739–

Входящий № 206-4742
Дата 07 МАЙ 2026
Самарский университет

1741 г. при подавлении восстания Карасакала. Вопреки расхожим представлениям об А.И. Остермана как о временщике-интригане, автор показывает, что Остерман был последовательным сторонником закрепления петровских реформ, не склонным к новациям, но обеспечившим стабильность системы управления.

Д.А. Кривова доказывает, что взаимоотношения Кабинета и Сената было эффективным на уровне оперативных задач, но провальным при реализации долгосрочных проектов (составление Уложения, окладной книги). При этом на местном уровне, особенно на удаленных окраинах, Кабинет стремился сохранить свое влияние, тогда как на центр он был готов переложить часть ответственности на Сенат. Автор формулирует нетривиальное наблюдение: «если на центральном уровне управления Кабинет с годами все чаще был готов переложить ответственность при решении проблем на Сенат, то к задачам на Юго-Востоке его внимание ко второй половине 1730-х гг., напротив, возросло» (с. 12). Это свидетельствует о том, что именно региональная политика стала сферой, где Кабинет реально осуществлял верховное руководство.

Несмотря на общее положительное впечатление, при чтении автореферата возникли следующие замечания и вопросы, которые могут быть вынесены на обсуждение:

1. В названии диссертации указан период 1730–1741 гг., но Кабинет министров был образован указом от 10 ноября 1731 г. (с. 15). В автореферате это отмечено, но тогда возникает вопрос: что автор включает в понятие «политика Кабинета» за 1730–1731 гг., когда Кабинета еще не существовало?

2. Автор несколько раз использует понятие «типовое учреждение», но не раскрывает его критерии полностью. Является ли Кабинет «типовым» только для России или для Европы в целом? И если он типовой, то почему его часто путали с личной канцелярией? Возможно, стоило бы провести более четкую грань между «типовыми» и «уникальными» особенностями в его структуре, функциях и повседневной деятельности.

3. В автореферате диссертации практически полностью отсутствует обращение к зарубежной историографии. Данный пробел касается как работ компаративного характера, посвященных функционированию совещательных органов при монархах в странах Европы (что позволило бы более полно выявить институциональную специфику российского Кабинета министров в общеевропейском контексте), так и специальных монографий, анализирующих политику Кабинета в отношении имперских окраин. В этой связи удивление вызывает отсутствие ссылок на недавнюю монографию Рикарды Вульпиус «Рождение Российской империи. Концепции и практики политического господства в XVIII веке», в которой на обширном материале рассматриваются ключевые аспекты управления юго-восточными территориями, в том числе в царствование Анны Иоанновны, включая механизмы интеграции окраин и легитимации имперской власти.

4. В выводах (с. 19) утверждается, что «признаки формирующегося современного государства можно проследить не только среди государств Западной Европы, но и в Российской империи». Это важный тезис, но не слишком ли он общий? Хотелось бы увидеть более конкретные параллели: например, в чем именно Кабинет министров напоминал западноевропейские кабинеты, а в чем отличался (кроме отсутствия четкой регламентации)? Какие признаки «модерного государства» можно обнаружить в политике Кабинета?

5. Следует отметить, что в тексте автореферата присутствуют неточности и опечатки. Так, на с. 13 А.И. Остерман ошибочно назван «первым министром». Указанная должность не была предусмотрена системой государственного управления России XVIII века (единственное исключение — назначение Б.Х. Миниха «первым министром» Кабинета в

период с 10 ноября 1740 по 3 марта 1741 г.). Более того, даже в метафорическом смысле подобное определение применительно к Остерману не имеет оснований, поскольку на протяжении всего царствования Анны Иоанновны он вынужден был соперничать с другими влиятельными фигурами при дворе и в Кабинете — в частности, Э.И. Бироном, Б.Х. Минихом, А.П. Волынским, А.П. Бестужевым-Рюминым, М.Г. Головкиным, которые неоднократно оспаривали его позицию. Прусский посол при петербургском дворе в 1728-1747 гг. Аксель фон Мардефельд почему-то назван в автореферате «датским посланником» Г. Мардефельдом (с.10). Прусский же посланник Густаф фон Мардефельд не мог быть свидетелем деятельности Кабинета министров, поскольку скончался в 1729 г. На с. 13 автореферата в нумерации положений, выносимых на защиту, после пункта 6 сразу идет пункт 8 (пункт 7 пропущен). Это техническая опечатка, но ее стоило бы исправить.

Указанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Диссертация Д.А. Кривовой, судя по автореферату, вносит существенный вклад в изучение политической истории России XVIII в., истории государственного управления и истории освоения юго-восточных регионов европейской России, и отвечает требованиям пунктов 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Кандидат исторических наук, доцент
доцент ШИН ФГН
НИУ Высшая школа экономики

09.04.2026

С.В. Польской
С.В. Польской
СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ЗИМА В.А.
Подпись заверяю

Автор отзыва: кандидат исторических наук, доцент Польской Сергей Викторович
Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Должность: доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ
Почтовый адрес: 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.
Телефон: +7 (495) 621-80-35 доб. 22894
E-mail: spolskoy@hse.ru